

Леонид
Чекалкин

Крылатая воля

московские
ПОЭТЫ

Московские поэты

Леонид Чекалкин

Крылатая воля (сборник)

«У Никитских ворот»

2014

УДК 82-1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6.5

Чекалкин Л. И.

Крылатая воля (сборник) / Л. И. Чекалкин — «У Никитских
ворот», 2014 — (Московские поэты)

ISBN 978-5-91366-818-9

В новой книге «Крылатая воля» московского поэта и ученого Леонида Чекалкина, лауреата литературной премии им. А.С. Грибоедова, дипломанта Национальной экологической премии «ЭкоМир» представлены стихи, написанные в 2010–2014 г.г., а также избранные стихи из ранней лирики.

УДК 82-1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6.5

ISBN 978-5-91366-818-9

© Чекалкин Л. И., 2014
© У Никитских ворот, 2014

Содержание

Честь имею	7
Картечь	8
Путь-дорога	9
Следы	10
Тень вечности	11
1.	11
2. Почти завещание	12
3. Жизнь – лошадка	13
4. Вечное время	14
Старик	15
Бабочка зимой	16
Пламень снеговой	17
Без фальши	18
Над жизнью	19
В час расставанья	20
Зимний дождь	21
Небо – высоко	22
Образы неба	23
1.	23
2.	24
3. К зиме	25
4. Вьюга	26
5. Ночь – не страшна	27
6.	28
7. Отражения	29
8. Во имя	30
9. Научала ночь	31
10. Закат	32
11. Образы неба	33
К весне	34
Доверье	34
Урок	35
Вербное Воскресенье	36
Зима	37
На стыке веков	37
Ненадежная нить	38
Пока сознание ясно	39
Новый год	40
Первая вьюга	41
Покой	42
Одоление боли	43
Дорога на Рождество	44
Рождество	45
Холод ночи	46
Залив	47
После дуэли	48

Осенняя пора	49
Ранняя осень	49
Последние листья	50
Поздняя осень	51
Незабытая любовь	52
На излете	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Леонид Иванович Чекалкин

Крылатая воля

© Чекалкин Л. И., 2014

© ИПО «У Никитских ворот», серия, 2014

* * *

*Тревожная память усталого дня:
Закатное пламя – страница огня,
Согревшего небо, поля и леса,
Где снам на потребу живут голоса
Разрозненной стаи неведомых птиц —
Крылатая воля не знает границ.*

Честь имею

Владимиру Силкину

Жил, служил, изведал страха
И сражений чуял пульс.
Но судьба – слепая сваха –
Заманила в мир искусств.
И в краю стихов и прозы
Вдохновенья слышу весть –
Не страшусь любой угрозы
Тех, кто продал свою честь.

Картечь

Суметь бы уберечь
и сохранить живую
Рассветную порою
услышанную речь.
И, видно, эта речь –
неведомо откуда,
Словесная картечь
невидимого чуда.
А, может, это свет,
его и слышу речь я? –
Не ведает рассвет
души Замоскворечья.
Здесь помнят этажи
иные откровенья,
Где я когда-то жил
до моего рожденья.

Путь-дорога

Дорога – до Бога, а с Богом – путь...

Э. Балашов

Чисто вымыто оконце
В скромной хижине моей.
По утрам приходит солнце,
Выдворяет сны ночей.
А зима слывет морозной,
И гостит порой пурга –
С очевидностью бесхозной
Мир засыпали снега.
Здесь, у старого порога,
Жизни круг дано замкнуть –
Отыскать тропу до Бога,
Ну а дальше – с Богом! – в путь.

Следы

Как свет, подаренный зарею,
Я тайну втуне не держу –
Всю жизнь иду по рубежу
Меж небесами и землею,
От неизвестности немею,
Следы заметив на снегу:
Услышать Бога не умею,
Увидеть Бога – не могу.
Но, строя дом или дорогу
В любом случившемся краю,
О помощи взываю к Богу,
И за нее – Его – благодарю.

Тень вечности

1.

Бреду по полю, заглушаю боли,
Накопленные памятью моей.
Вопросом мучаюсь: доколе
Терпеть и подчиняться ей?
Доколе сторониться мысли
О неизбежной гибели в конце,
Когда замрут слова и числа,
Застынет маска смерти на лице?

2. Почти завешание

За года, что прожиты,
Только строки нажиты.
Скромно в строфы сложены –
Не сгорели заживо.
Правнукам завещаны,
Времени подарены
И любимой женщине –
Барыне-сударыне,
И друзьям-товарищам,
С кем дружил раскованно..
В вечность не пора еще –
Кони не подкованы.

3. Жизнь – лошадка

Как сложилось – так сложилось,
Удалось – не удалось...
Это божеская милость –
Жить и долго, и всерьез.
И порой не знать, что будет
Завтра рано поутру:
Суeta ли скромных буден,
Или песни на пиру
Заглушат сердечный холод,
Порождаемый виной?
Жизнь-лошадка чует повод,
Смерть обходит стороной.

4. Вечное время

Не веду прожитому отсчет –
Не велит вдохновенья страда.
Мое время неслышно течет,
Неизвестно – зачем и куда.
Жизнь свою проживаю не зря.
И заката – светла полоса,
И созвездья привычно горят,
А на травах и кронах – роса.
Не могу сосчитать, сколько звезд
Приютила на листьях вода...
Только вечное время течет,
Точно зная, – зачем и куда.

Старик

Морозная хрупкость стволов,
Ветвей оголенная смелость –
Затеряна ранняя зрелость
В сумятице поздних годов.
Мороз снегопадом сражен,
И в хлопьях летящего снега
Печален скорей, чем смешон
Живой силуэт человека.
И поступь его – тяжела,
Скупы и неловки движенья,
А снег продолжает круженья –
Зима незаметно пришла.

Бабочка зимой

Из тени в свет перелетая...

Арс. Тарковский

Ни возражений, ни обиды
В душе бессонной не таю –
Мне бабочка дневного вида
Привиделась в ночном краю.
Из тени в свет перелетая,
В огонь ночного фонаря,
Она тепло живое мая
Внесла в прохладу декабря.
Она, своей красы не зная,
Летит, бесстрашная, туда,
Где тает изморозь резная,
Опутав лес и провода.
Метанья бабочки похожи
На путь поэта ли, певца,–
Сомненья их порою гложут,
Им тень мешает мудреца.
Но время выберет все сроки,
Как наивысший смысл игры,–
Волшебные родятся строки,
Таившиеся до поры.
О, бабочка моя родная!
Тебя прекрасней в мире – нет.
Из тени в свет перелетая,
Собой являешь чистый свет.
А свет всегда граничит с тенью,
Но красота – заложница того,
Начнется ль вовремя цветенье –
Всего живого естество.

Пламень снеговой

В поздний вечер февраля
Тень простерлась фонаря.
Там, где снег скрывает лед,
Где замыслила полет
Чудо-птица серой масти
С ярко-красной головой,
Оживить стремясь пространство
И полетом, и собой...
Там, где пламень снеговой
Норовит украсть следы
Птицы, памяти, звезды.

Без фальши

Сужу по погоде,
Как делали встарь:
Уже на исходе
Суровый январь.
Ни тени роптанья,
Ни слова в укор
За сбитые ставни,
За снежный узор,
За шалость метели
И норов ветров:
Они прилетели
С охапкою слов.
И вновь научили
Терпенью и сну,
Потом приручили
Привычно весну.
Так было и будет
Во веки веков...

И кто ж их осудит,
Повадки ветров?

Над жизнью

И вот теперь, на склоне лет,
Взгляд устремляется назад
И вспоминается рассвет,
Где пробудился летний сад
При выпадении белых рос,
Родивших мысль саму.
И сам собой возник вопрос –
Единственный – а почему?
А почему я здесь стою?
Сад шелестит, я узнаю слова,
Которые родились на краю
Той бездны, и куда едва
Я не шагнул, и только лед
Дыханья удержал меня,
В безмолвье отдалил полет,
Которое кричит, маня.

В час расставанья

Пишу без надрыва и маски.
Важней для меня не сюжет,
А блики, оттенки окраски
И – чуточку – собственно цвет.
Коллизии быта – опасны
И – редко, когда – хороши.
А я же спешу без опаски
Постичь беспредельность души,
Ее неземные стремленья,
Почти невесомую речь.
В минуты большого сомненья
Спешу эту речь уберечь,
Чтоб в подлинный час расставанья,
Разрушив оковы беды,
Та речь, не страшась расстоянья,
Внедрилась в сиянье звезды.

Зимний дождь

Поздняя причуда:
Трепет, а не дрожь
Вызвал –
ниоткуда
Прилетевший дождь.
Редкое ненастье
Принесла зима:
Подарила счастье
И ушла сама.

Небо – высоко

Вновь со мною – только ветер,
Ветер поутру.
Он проветрит день и вечер,
Выдержит игру
Моего воображенья,
Призрака любви,
Растерявшей вдохновенье
И азарт в крови...

Пониманье и признание –
Снова впереди
Вместе с ясным осознанием –
Холодно в груди.
И отныне, где б я не был, –
Небо – высоко.
Надо мною – Бог и небо.
Больше – никого.

Образы неба

1.

На празднике вечерних лет,
Когда слышна усталость,
Кукушка-сердце, дай ответ:
А сколько мне осталось?
Не надо сроки отмерять,
А жить по полной мере,
И только сердцем примирять
Удачи и потери,
Тем самым небо уверять
В своей бессрочной вере.

2.

Восходит ранняя звезда,
Лучей роняя многогранник.
Я на земле – случайный странник,
Пою в свои года.
И если свет порой не мил, —
Скажи, кому какое дело,
Что я немало трачу сил
На то, чтоб небо пело?

3. К зиме

Короче становятся дни,
Нет и нет вдохновенья.
И созвездий скупые огни
Не снимают сомненья:
То ли ангел летит,
То ли белая птица?

Мне еще предстоит
С этим небом сродниться.

4. Вьюга

Ночь прошла реальной былью –
С непогодой заодно:
Посыпала снежной пылью
Поля серое рядно.
Скоро ль вьюга отшумела –
Свет разлился по земле...
Не дано найти предела
Небу, скрытому во мне.

5. Ночь – не страшна

А ночь сегодня – не страшна,
Хотя себя не знает толком:
Надолго ль выглянет луна?
Вся целиком или осколком?
А небо, сжившись с тишиной,
Сверкает звездными огнями,
Оберегает хрупкий мир земной
И тщится властвовать над нами.

6.

Шум дождя, смешавшись с шумом,
Молодой листвы в бору,
Не мешает в час раздумий —
Ночью ранней ли, к утру.

Я приветствую ненастье,
Даже скрывшее зарю,
Но дарящее участие,
Если с небом говорю.

7. Отражения

Наблюдаю отраженья
Бесконечных облаков,
Их бескровные сраженья
Между скрытых берегов.
Пусть и двойственны движенья –
На воде и в вышине –
Нет и тени униженья,
Адресованного мне.

8. Во имя

Я столько раз от страха умирал
Отца во имя и во благо сына.
Казалось, свои силы исчерпал,
Да нет, еще хватило силы
На то, чтоб ясными явить
Утратой скомканные речи,
И волю той же волей укрепить,
И память приберечь для встречи.

9. Научала ночь

Научала ночь – речи перечить,
Грешной мысли – препоны чинить.
Я назначил ей новую встречу,
Чтобы волю свою укрепить,
Чтоб разумное время текло,
День легко переплавился в вечер,
Где прозрачного неба стекло
От печали бесплодной излечит.

10. Закат

Притушил свои краски закат,
Но – остался границею неба.
А нестройные трели цикад –
Как замена и зрелищ, и хлеба.
Эта музыка вновь хороша:
Я ее лишь задену строкою,
Как легко встрепенется душа
И сроднится с небесной рекою.

11. Образы неба

Если мы идем с тобою,
Временами смотрим вверх –
Видим небо голубое,
И оно – прекрасней всех.
Облака случайной формы,
Оттеняя цвет небес,
К югу движутся покорно,
Тени складывая в лес...
Среднерусская равнина,
Заревая полоса.
Тишину ее ревниво
Птичьи делят голоса
До явления заката
И прихода темноты,
Когда солнце виновато
Трон оставит высоты.
Если ж ночью я – с тобою,
Соглашаемся вдвоем:
Краше неба голубого –
Только звездный окоем.

К весне

Доверье

Обнаженные деревья,
Отраженные в воде,
Проявляют страсть доверья
К речке, небу и звезде,
Чье немое отраженье
Сохранит легко вода
До поры, когда в сраженьи
Верх одержат холода.
А доверье в том, что будет
Умиранье не вполне:
Зиму лес перезимует, –
Возродится по весне.

Урок

Шумят бессонные деревья –
В них соки бродят в полусне.
И эти скрытые кочевья
Созвучны солнцу и весне.
Все совершится повсеместно –
Природа выполнит в свой срок
Решительно и честно
Давно заученный урок.
И что там мизерные силы,
Природой выданные мне?
– Да оставаться некрасиво
От созиданья в стороне.

Вербное Воскресенье

Вот и магия мая –
Чистый свет и тепло.
Это я понимаю,
С этим мне – повезло.
Этот свет не отвергну,
Шум весны не спугну, –
Этой полночью вербной
Уснуть не смогу.
А пришествие мая
Мне запомнилось тем,
Что, устои смывая,
Выпал дождь перемен.

Зима

На стыке веков

Пришла хозяйкою зима:
Суха, строга, сурова.
И с нею – холодность ума,
Живая жажда слова.
И льдом закована река,
На льду – заплаты снега,
И слышен зов издалека –
Летящего навстречу века.
И будущему память не даря,
Характер века нового предвижу –
И ни люблю его, ни ненавижу,
Но смены жду календаря.

Ненадежная нить

В час ночной снегопада
Скрыта кромка воды.
Поберечься бы надо
На краю у беды.
Поберечься б неплохо,
Чтоб живой сохранить
С одуревшей эпохой
Ненадежную нить.

Пока сознание ясно

Спасибо, небеса.
Поклон тебе, природа:
Я слышу голоса
Нагрянувшего года.
И я – вооружен:
Предвиденьем приручен,
И мыслью – снаряжен,
И навыкам – обучен.
И знаю – почему
Спешу судьбе навстречу,
Поверив сердцу, не уму,
Хотя и путь – конечен.
Пусть помыслы стары,
Но все-таки прекрасны:
Живу до той поры,
Пока сознание – ясно.

Новый год

Одиночеством скрытым влеком,
В суете наступившего года
Из застолья ушел я тайком
И прикрыл за собою ворота.
Ослепленные солнцем снега
Округлили весь берег покатый
Рядом с полем, где мерзнут стога –
Словно наспех белены хаты.
И глаза не устали пока,
Вижу я, как, под солнцем блистая,
К горизонту плывут облака –
Белых птиц невеликая стая.
Отдыхает безгрешный простор,
Преисполненный нового смысла:
Разгорается солнца костер,
Нарождаются светлые мысли.

Первая вьюга

Вот она, первая вьюга,
Скрывшая утренний свет,
Снеги приславшая с юга,
Выслушав ветра совет.
Высит и высит сугробы,
Тратит немало труда,
Силы безмерные, чтобы
Осень ушла без следа.
В крайнем своем эпатаже
Мир изменяет легко.
Заново строит пейзажи,
Тратит снегов молоко.
Вымести хочет обиды,
Надеясь на первый мороз,
Учит науке предвидеть
Время реальных угроз.

Покой

Чистый воздух декабря,
Ровный ритм дыхания.
Яркая встает заря
Просветленного сознания.
И живет покой в груди,
Чистый снег – на поле...
Словно не было в пути
Горечи и боли.

Одоление боли

Отгуляла февральская стужа,
Поумерили силу ветра,
Даже сон мой, увы, занедужил:
Сплю – не сплю, а терплю до утра.
Свет – не свет, проявление воли
Неземных, непроявленных сил.
Я живу одолением боли,
Что по жизни своей заслужил.

Дорога на Рождество

Не морозец – мороз.
А путь мой – дальний.
Не обойтись без слез
Исповедальных?
А в небе виден храм,
Где звезды – свечи.
Я им хвалу воздам
В безмолвной речи
И будет эта речь,
Такого ритма:
Она сумеет течь –
Почти молитва...
А вот обратный путь –
Всегда короче:
Могу вздремнуть
Под взором ночи.

Рождество

Эта ночь достойна поклоненья.
И поля, и речку ведь не зря
Замело снегами без сомненья
В ранних числах января:
Наступает время откровенья –
Будет миром править красота.
А она достойна преклоненья,
Потому – морозна и чиста.
Эта ночь достойна восхищенья –
Молчалива, празднична, строга:
Здесь при лунном освещеньи
Серебром блестят ее снега.
Эта ночь, без всякого сомненья,
В Лету никогда не уплывет.
А точней – не будет ей забвенья,
Вот и снег кружить не устает.

Холод ночи

Легкий шорох шурги по карнизу,
Шелест листьев промерзлых в саду...
Холод ночи на посох нанизан –
Помогает на быстром ходу.
И безмолвью привычному ночи
Мягкий снег не мешает ничуть.
Потаенный упрек одиночеств
Возвращения приветствует путь.
И пока еще вижу и слышу
Свет души и угрозу беды, –
Снег ложится на кроны и крышу,
На земле замечает следы

Залив

Воздушные замки витали по зимнему небу
Внизу простирался свободный от снега залив.
И ночью холодной, желанью ее на потребу,
Прилив родился, все небо собой заслонив.
И не было сна, и рождались тревожные мысли,
И волны стирали небыстрые наши следы.
Тогда, как всегда, на прогулку привычную вышли –
На нас посмотреть – две бессонных звезды.
А ветер гулял по просторам земным и небесным,
Там – звездным, а здесь – ощутимым, земным.
И было до дрожи душевной узнать интересно:
Растает ли поздней влюбленности дым?

После дуэли

Вихри снежные крутя...

А.С. Пушкин

Не помню я, в каком часу,
какого дня недели
обрушила свою красу
вся оторопь метели.
И вот летят, летят снега,
не устрояя страхи.
Оделись сонные стога
в нательные рубахи.
И, завихряясь на весу,
сто рукавов метели
запеленали все в лесу –
рябины, сосны, ели.

Не прекращаясь, падал снег,
и даль скрывалась в снеге,
и с ним сливался человек
в заснеженной телеге.
И лошадь белая брела –
сама – по белу свету.
Дорога скорбная вела
К российскому поэту.

Осенняя пора

Ранняя осень

Доктору Елене Тороповой

Свет разлился по равнине,
Сколько видно – далеко,
До березы на плотине,
Где мне дышится легко.
А оттуда – дальше, дальше
По сверкающей воде –
К исчезающей без фальши
Привечаемой звезде.
И обратно – по равнине,
Через рощу – на шоссе,
Где поспешно тает иней,
Оставляя свет в душе.

Последние листья

Последние листья
Предзимних лесов
Упали, как кисти,
На звуки басов.

Осенние звуки
Из песни ветров –
Примета разлуки
Без пафоса слов.

Все сказано прежде
В полночной тиши,
Где призрак надежды
Метался в глуши.

А память о стуже
Пока – не нужна:
Купается в луже
Беспечно луна.

Поздняя осень

Скудный орнамент предзимнего леса
Не привлекает к себе интереса...
Голые ветви, корявые сучья,
Жалкие клочья мишени паучьей;
Стынь захолустья, припасы молчанья,
Елей промокших немые качанья;
Бедные краски, закат, – как подачка,
Звери пропали – вселенская спячка,
Время затишья земной круговерти –
Это ль не признаки временной смерти?

Незабытая любовь

Запах моря, запах терпкой хвои,
Влажный дух погасшего костра.
Мне тепла хватило бы с лихвою
Посидеть, подумать до утра.
Мир уснул, и только птичья стая
Не утомится до поры.
Первый луч, в листву не проникая,
Не осушит сумрачной коры.
Что еще напомним о далеком? –
Резкий свет оконного огня,
Где живет легко и одиноко
Женщина, любившая меня.

На излете

Пресный запах дремотной воды
Мне сегодня уже не приснится,
Как забытая птица-синица
И укрытые льдами пруды...
И какие же могут быть сны,
Кроме сна, где спешу повиниться

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.